АЛЕУТЫ.

Та часть свѣта, въ которой государства: англійское, французское, прусское, австрійское, а также половина Россіи, называется Европою; другая часть Россіи, Сибирь, ушла въ Азію; а гдѣ къ востоку конецъ Азіи, тамъ она моремъ отдѣлена отъ Америки. Въ сѣверной Америкѣ и у нашего царя есть доля, есть тамъ на прибрежномъ острову, на Ситхѣ, поселеніе, а частая гряда острововъ, идущая отъ этихъ мѣстъ по направленію къ Сибири, также наша: она населена алеутами.

Это народъ добродушный, смирный но и смѣлый и отважный, особенно на ловлѣ, въ морѣ. По морю ходятъ они не на корабляхъ, не на шкунахъ, не на барказахъ даже, а на байдаркѣ — и смѣло пускаются почти во всякую погоду.

Байдарка построена очень искусно: остовъ ея связанъ изъ тонкихъ — въ малый палецъ — жердочекъ, скрѣпленныхъ китовымъ усомъ и сивучьими жилами; эти палки собираются у нихъ по берегамъ, ихъ

приноситъ море съ американскаго материка, а на островахъ нѣтъ лѣсу никакого.

Связанъ остовъ этотъ, длиною отъ полуторы до двухъ саженъ, смотря потому, быть ли байдаркѣ двулючной или трехлючной, то есть для двоихъ или для троихъ сѣдоковъ, считая и гребца, одѣваютъ его лафтаками, — шкурами тюленя или сивуча, которыя сшиваются жилами. Люки покидаютъ круглые, на обручахъ, а впрочемъ весь верхъ, какъ и бока, обтягиваютъ лафтакомъ. Такая байдарка легка, не боится быть залитою и всплываетъ какъ чайка, на самую высокую волну и скатывается съ нея опять, какъ на салазкахъ.

Въ среднiй люкъ садится одинъ человѣкъ, въ носовой другой, завязываютъ подъ мышками сшитую изъ звѣриныхъ кишокъ обтяжку, которая идетъ трубой отъ люка и обнимаетъ станъ; одежда алеутовъ также не промокаетъ; они берутъ въ руки весло съ обоюдною лопастью, чтобы грести имъ, безъ переносу, съ права и съ лѣва — и смѣло пускаются въ море. Въ такомъ

положеніи алеутъ гребетъ, безъ отдыху и перемежки, 10 или 12 часовъ, дѣлая по четыре узла; а если путь не такъ дальній, то и по семи. Много ловкости и снаровки нужно для управленія байдаркой: надо всегда править въ разрѣзъ волны, чтобы она не хлеснула въ бокъ и не перевернула; также легко перевертывается байдарка, если сѣдокъ немного свѣсится изъ нея на одну сторону: тогда мудрено выбраться изъ затяжнаго люка. Но всегда труднѣе отваливать съ открытаго берега и приставать къ нему тамъ, гдѣ и въ затишь зыбь разсыпается въ камняхъ опаснымъ буруномъ. Чтобы пристать, алеутъ выжидаетъ на веслахъ девятый валъ, то есть одинъ изъ самыхъ большихъ, и на немъ выѣзжаетъ на берегъ; затѣмъ прежде чѣмъ подоспѣетъ другой, надо успѣть выскочить и вытащить за собою на подхватъ байдарку. Еще больше снаровки надо, чтобы такимъ же образомъ отвалить отъ берега, столкнувъ байдарку на отходящую волну, сѣвши въ нее, обвязавъ

обтяжку и принявшись гресть во всѣ лопатки.

На переѣздѣ въ открытомъ морѣ, съ острова на островъ, въ бурную погоду, лафтакъ съ исподу одной байдарки лопнулъ: въ байдаркѣ этой сидѣлъ слуга нашего лекаря, ѣхавшаго на другой байдаркѣ, для прививанія алеутамъ оспы. Такъ какъ байдарка сверху закрыта на глухо, то она не пошла ко дну: она плаваетъ какъ надутый мѣхъ; но непривычный къ такому подтопу путникъ началъ кричать. Алеуты тотчасъ выхватили его, со смѣхомъ, и посадивъ временно верхомъ, черезъ верхъ, на свою лодку, опрокинули тутъ же худую байдару, выкачали изъ нея воду и заткнувъ дыру въ два дюйма кускомъ сырой рыбы — которая въ такомъ случаѣ всегда служитъ имъ вмѣсто пробки — опять поставили лодку на дно, сѣли и со смѣхомъ и шутками продолжали путь. Для выкачиванія воды, у алеутовъ въ каждой байдаркѣ лежитъ ручной деревянный насосъ, или трубка съ поршнемъ.